

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СОВЕТСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ УЧЕНЫЕ ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕРИИ «НАРОДЫ МИРА» *

Институт этнографии осуществляет издание серии «Народы мира» — обобщающего труда, который по своему характеру должен стать первой в мировой литературе марксистской работой, дающей этнографическую характеристику всех народов земного шара.

Каждый том этой серии дает подробные, опирающиеся на новейшие данные сведения о культурно-бытовых особенностях отдельных народов, содержит материалы по истории их культуры с древнейших времен до наших дней, рассказывает о современном положении народов СССР и зарубежных стран. Вместе с тем «Народы мира» — не справочное издание. В каждом томе материал подается в свете определенных проблем, специфических для народов, которым посвящается книга. Все издание связано единой идеей дать по возможности наиболее полную и верную картину образа жизни народов, больших и малых, высокоразвитых и задержавшихся в своем развитии, на основе всего богатства накопленных наукой знаний, оцененных с позиций марксистско-ленинской науки.

Для сбора новейших материалов Институт этнографии направляет экспедиции в различные районы страны. Некоторые экспедиции проводятся совместно с этнографическими учреждениями союзных республик; ученые Украины, Белоруссии, Грузии, Дагестана, Поволжья, Средней Азии принимают активное участие и в полевых исследованиях и в написании соответствующих разделов серии. В результате укрепления международных связей советские этнографы имеют возможность вести полевую этнографическую работу и в странах народной демократии. Этнографы европейских социалистических государств участвуют в написании тома, посвященного народам Центральной и Восточной Европы. Были осуществлены поездки советских специалистов в Индию, Бирманский Союз, Японию, давшие ценные материалы по этнографии этих стран.

Все издание будет состоять из 17 книг, включая атлас этнических карт, в который войдут сводная карта народов мира и региональные карты.

В настоящее время из печати вышло семь книг: «Народы Африки», «Народы Австралии и Океании», «Народы Сибири», «Народы Передней Азии», «Народы Америки» (I и II), «Народы Кавказа» (I). Подготовлены и вскоре должны появиться тома, посвященные народам Средней Азии, Индостана, Закавказья и др.; идет подготовка остальных книг.

Все вышедшие тома, кроме тома «Народы Кавказа», получили отзывы в советской и зарубежной прессе, все они так или иначе оценены. Настоящий обзор и предпринят с целью подвести некоторые итоги этих оценок, которые должны помочь при подготовке последующих томов. Правда, некоторые рецензии зарубежных ученых, стоящих на противоположных идейных позициях, представляются нам зачастую не только спорными, но и открыто враждебными. Но даже и в этих случаях они представляют определенный интерес, так как позволяют видеть причины этой враждебности.

В нашу задачу не входит пересказ всех отзывов, появившихся в печати, остановимся на основных их оценках и наиболее существенных возражениях. Обзор будет построен в хронологическом порядке, по мере выхода томов в свет.

В 1954 г. вышел первый том данной серии — «Народы Африки»¹. В книге дается обстоятельное описание общественного строя, материальной и духовной культуры

* Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Народы мира. Этнографические очерки. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова.

¹ «Народы Африки», под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина, М., 1954, 661+67 стр.

африканских народов, на конкретных фактах показывается, как империалистическое господство уродует и задерживает развитие этой культуры. Авторы книги стремились правдиво показать сущность колониальной политики империалистических держав в Африке и подвести читателя к пониманию особенностей и трудностей национально-освободительного движения африканских народов.

В томе «Народы Африки» поставлен ряд сложных теоретических вопросов. На большом историческом и этнографическом материале показывается несостоятельность буржуазных теорий об извечной отсталости народов Африки. Здесь дано новое, научное объяснение причин отсталости Африки, которые кроются прежде всего в колониальном господстве, сопровождавшемся бесчеловечным уничтожением цвета африканского населения в процессе работорговли, уничтожением целых племен и народов, разрушением их культуры, консервацией самого низкого жизненного уровня аборигенов. В книге подвергается критике и другая несостоятельная теория, согласно которой народы негроидной расы являются «неисторическими», пассивными, а вся их культура и даже политическая история — лишь результат воздействия на них «хамитских» народов.

Многочисленные отклики в советской и зарубежной печати свидетельствуют о том, что свое назначение книга выполняла. Сообщения, рецензии и аннотации, посвященные тому «Народы Африки», с подробным изложением содержания публиковала наша печать — «Советское востоковедение», «Вопросы экономики», «Советская культура», «Вопросы истории»². В странах народной демократии отклики на вышедший том появились в журналах Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республики. Во всех отзывах подчеркивается то новое, что внесли в африканистику советские этнографы: всестороннее описание жизни народов в условиях империалистического гнета, постановка проблемы формирования наций, столь актуальной в настоящее время, разработка малоизученных до сего времени вопросов аграрных отношений в африканских странах и др.

Указывая на отдельные недостатки книги (несколько неравномерное освещение явлений духовной культуры у разных народов³; отсутствие сведений о заслугах русских путешественников в изучении Африки и о развитии отечественной африканистики⁴; одностороннее освещение зарубежной африканистики, — авторы лишь вскользь упоминают о работах прогрессивных зарубежных ученых, — и т. д.), советская печать справедливо отметила большое научное и общественное значение книги, в которой изложена история народов Африки, — именно народов, а не африканских колоний капиталистических государств, как это делалось до сих пор. Обстоятельный анализ африканских языков, материальной и духовной культуры африканских народов позволил авторам книги обнаружить за чрезвычайным разнообразием племенных названий наличие крупных этнических общностей и наметить ориентировочные рамки национальных формирований в различных областях Африки.

Не касаясь существа других возражений и уточнений по различным вопросам этнографии, истории, экономики и африканской филологии, можно сказать, что многие из этих замечаний учтены при втором издании тома, выходящем в Германской Демократической Республике на немецком языке. Все эти замечания отнюдь не снижают общей высокой оценки, которую получил в советской и прогрессивной зарубежной печати этот том.

Содержание книги, ее антиколониальная направленность, непримиримость по отношению к реакционным расистским теориям, заполнявшим литературу об Африке, определили отношение к ней различных научных кругов за рубежом. Прогрессивная английская печать и ученые Африки приняли том на вооружение для борьбы с расистскими колониалистскими теориями. Предисловие к тому, написанное И. И. Потехиным, переведено на французский язык и издано отдельной брошюрой под многозначительным заголовком «Отсталый ли континент Африка?», немедленно запрещенной колониальной администрацией во Французской Экваториальной Африке.

Надо сказать, что в иных кругах зарубежных ученых научная ценность книги отнюдь не ставится под сомнение. Один из наиболее внимательных рецензентов книги шведский африканист Гарольд Сикар, миссионер по профессии, проживший 20 лет в Африке, писал, что появление тома свидетельствует о продуктивной и энергичной работе русских африканистов в последние годы⁵. Он выражает пожелание, чтобы советские ученые развернули в Африке серьезные полевые исследования, которые должны явиться положительным вкладом в науку⁶.

² С. В. Дятлин, Народы Африки. Этнографические очерки, «Сов. востоковедение», 1955, № 4, стр. 149—159; Г. Е. Скоров. Французский империализм в Западной Африке «Вопросы экономики», 1957, № 1; М. Шалашников, Африка борется, «Сов. культура», 1955, № 25; В. Я. Голант, А. М. Голдобин, Народы Африки, «Вопросы истории», 1956, № 1.

³ В. Я. Голант, А. М. Голдобин, Указ. раб., стр. 180.

⁴ Там же, стр. 180—181; С. Дятлин, Указ. раб., стр. 159.

⁵ Harald von Sicard, D. Olderogge und I. Potchin. (Hrsg.). Narody Afriki (Die Völker Afrikas). «Anthropos», vol. 50, 1955, fasc. 4—6, p. 992.

⁶ Там же, стр. 996.

Гораздо более осторожен американский рецензент Гордон Хьюз, давший в «American Anthropologist» рецензию о первых четырех томах серии «Народы мира»⁷. Сам он не выражает своего мнения о «Народах Африки», а лишь в основном излагает американскому читателю содержание рецензии Сикара. Основной упрек, который бросает Хьюз составителям тома, заключается в том, что он не согласен с объяснением причин отсталости африканских народов. Не согласен Гордон Хьюз и с тем, что в книге критикуется утверждение некоторых буржуазных исследователей, будто африканские пигмеи — остаток раннего типа первобытного человека. «Африканские и другие пигмеи негроидных народов рассматриваются как люди, чье развитие было задержано дурными окружающими условиями, а не как остаток раннего типа *Noto sapiens*, что русские, видимо, считают реакционной точкой зрения», — пишет он.

Гордон Хьюз — достаточно эрудированный этнограф, поэтому трудно поверить, что он действительно не понимает, почему «русские... считают реакционной точкой зрения» этот взгляд на пигмеев. Ему должна быть известна суть теории изначальноности патриархата, моногамной семьи и единобожия — адепты этой теории черпают свои доказательства из этнографии таких народов, как пигмеи, австралийцы, огнеземельцы, калифорнийские индейцы, социальная организация и вся культура которых претерпела большие изменения под влиянием колонизации, и они поэтому никак не могут фигурировать в качестве примеров древней стадии развития человечества.

Выход в свет тома «Народы Сибири»⁸ был встречен весьма положительно как советской, так и зарубежной научной общественностью. Наиболее полно разбирают достоинства и недостатки книги в своей обстоятельной рецензии И. С. Вдовин и В. Н. Чернецов. «В этнографической литературе о Сибири, — пишут они, — не было таких капитальных изданий. В этом коллективном труде систематизирован и обобщен огромный материал. Достаточно указать на то, что этот том содержит очерки по этнографии тридцати одного народа Сибири и Дальнего Востока, очерк русского населения Сибири и ряд статей обобщающего характера»⁹.

В основу описания отдельных народов легли новые полевые материалы по этнографии, археологии, антропологии, собранные в течение нескольких последних десятилетий. Широко использованы богатейшие коллекции Музея антропологии и этнографии АН СССР и Государственного музея этнографии в Ленинграде и обширная этнографическая литература. В этом томе авторы впервые познакомили читателя с современным бытом практиков всех народов Сибири и с той коренной перестройкой их жизни, которая была проведена на Севере за годы Советской власти. Как известно, Сибирь была самой отсталой окраиной царской России, а за советский период народы Сибири совершили огромный скачок в своем развитии от отсталых патриархальных форм хозяйства и быта к социалистическим. О некоторых народах Сибири до появления этого тома не было не только обобщающих работ, но и вообще этнографических публикаций, за исключением заметок по частным вопросам.

Высоко оценивая научное и общественное значение появления обобщающего труда о народах Сибири, И. С. Вдовин и В. Н. Чернецов обратили внимание на трактовку авторами книги некоторых спорных вопросов, в том числе таких, как классификация народов Северной Азии по языковому принципу, определение дохристианских верований народов Сибири как шаманизма и др. Кое в чем рецензенты расходятся с мнением авторского коллектива. Таков, например, вопрос о характере присоединения Сибири к России. По мнению рецензентов, авторы тома должны были более убедительно доказать свою точку зрения о том, что присоединение Сибири к России происходило сравнительно мирным путем¹⁰. Но было бы ошибочно полагать, что в томе излагается по этому вопросу какая-то особая точка зрения авторского коллектива. За последние годы опубликовано большое количество материалов и документов, показывающих, что Сибирь была не столько покорена, сколько в значительной степени присоединена. Отдельные служилые люди были настолько немногочисленны, что говорить о завоевании ими множества народов, занимавших необъятные просторы Сибири, трудно.

Заканчивая свою рецензию, И. С. Вдовин и В. Н. Чернецов подчеркивают тот огромный вклад, который внесен изданием книги в мировую литературу о Сибири. «Этот вклад, — пишут они, — принадлежит советским ученым, осуществляющим большую трудную и благодарную задачу — дать читателю объективное и научное представление о культуре и быте современных народов земного шара, в том числе и народов, которые вышли на путь построения коммунистического общества»¹¹.

К высокой оценке, данной тому «Народы Сибири» советскими исследователями, присоединяются и ученые из различных стран народной демократии. Венгерский этно-

⁷ Gordon H e w e s, World ethnographies and culture. Historical synthesis, «American Anthropologist», т. 61, 1959, № 4.

⁸ «Народы Сибири», под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова, М.—Л., 1956, 590+93 стр.

⁹ И. С. Вдовин, В. Н. Чернецов, Народы Сибири, «Сов. этнография», 1958, № 3, стр. 184.

¹⁰ И. С. Вдовин, В. Н. Чернецов, Указ. раб., стр. 188.

¹¹ Там же, стр. 190.

графический журнал «Nyelvtudományi Közlemények» пишет, что «Институт этнографии АН СССР оказал большую услугу национальной науке, выпустив в свет этот том. Труд этот в значительной степени облегчит работу будущих исследователей Сибири»¹². Автор статьи о «Народах Сибири» в этом журнале Ференц Ковач выражает сожаление, что языкам народов Сибири не была отведена особая глава — отсутствие ее, по его словам, особенно чувствуют венгерские этнографы и лингвисты. И Ференц Ковач, и авторы упомянутой рецензии в «Советской этнографии» отмечают в некоторых случаях недостаточную полноту при описании духовной культуры и религии народов Сибири. Надо сказать, что том «Народы Сибири» — самый объемистый из вышедших томов серии, в нем более тысячи страниц. Материалы по Сибири так обширны, что понадобилось бы несколько таких книг, чтобы с достаточной полнотой рассказать обо всех сторонах материальной и духовной культуры всех населяющих Сибирь народов. Естественно, что авторам пришлось поступиться частью лингвистических и этнографических данных за счет публикации наиболее важных и свежих сведений. Кроме того, некоторые народы изучены хуже других и не могли быть описаны так же полно, как более известные.

На том, посвященный народам Сибири, имеется положительный отзыв и в американо-канской печати. В своей общей рецензии об издании «Народы мира» Гордон Хьюз также говорит о научной ценности сибирского тома. «Без этой книги, — пишет он, — не может обойтись ни одна хорошая исследовательская библиотека»¹³.

Особенно, по его мнению, заслуживают внимания описание материальной культуры народов Сибири и карты ее этнического состава в XVII в. и в настоящее время. Вместе с тем он бросает упрек авторам книги в том, что в ней отсутствует критика колониализма, «хотя Сибирь была ареалом экспансии европейцев». Заявление это представляется неправомерным: в томе ни в коей мере не было упущено из виду то обстоятельство, что после включения в состав Русского государства Сибирь превратилась в колонию, что царизм угнетал коренное население края, взимая с него натуральную подать мехами.

В 1958 г. вышел еще один том серии «Народы мира», посвященный народам Передней Азии¹⁴. Основное его содержание — описание современной культуры и быта, а также истории переднеазиатских народов и их борьбы за национальную независимость, мир и демократию. Том состоит из вводной части, дающей общее представление о современном положении, этническом составе и истории формирования народов Передней Азии, и четырех частей, посвященных народам Афганистана, Ирана, Турции и арабских стран.

Интересно и наглядно показано научное и общественное значение этого тома в статье иранского автора Реза Арасте Ширази¹⁵. Автор статьи сравнивает методологию и научную ценность двух работ — разделов тома «Народы Передней Азии», посвященных народам Ирана, и главы «Иран между двух полюсов» в книге Лернера «Passing Traditional society modernizing the Middle East» (Glence, 1958). «В суждении о значимости книги, — пишет Ширази, — существует объективный критерий, который сводится к следующему: хорошо ли автор справился с поставленной перед ним задачей, т. е., говоря научным языком, решил ли он поставленную проблему; имеет ли его книга преимущество по сравнению с трудами его предшественников; насколько авторитетны использованные в труде источники..., верен ли метод исследования, является ли он научным»¹⁶. Сравнивая методы исследования, примененные в труде советских ученых и в книге Лернера, Реза Ширази приходит к выводу, что последняя написана с антиисторических позиций, грешит субъективными оценками и поверхностным отношением к взятой на себя автором задаче. Начиная обзор данной работы, Ширази пишет: «Основной метод этой книги — статистика (опрос произвольно отобранных трехсот иранцев. — И. З.); этот метод подобен тому, как если бы некий ученый, взяв в качестве образца для изучения харвара¹⁷ зерна одну горсть из него, захотел бы затем полученные результаты перенести на весь харвар»¹⁸. Противопоставляя этой книге том «Народы Передней Азии», Ширази отмечает прежде всего, что метод, принятый советскими этнографами, — «это метод разработанного объективного научного исторического анализа». Подчеркивая полноту и глубокое знание материала, использованного в книге, автор статьи подробно пересказывает иранскому читателю содержание глав, посвященных народам Ирана, отмечая всякий раз, что описание жилища, одежды, пищи, всех элементов материальной и духовной культуры дается в историческом плане и с учетом новейших изменений. К числу особых достоинств книги Ширази относит помещенные в томе этнографические карты. Знаменательно, что обзор тома Реза Ширази заканчивает

¹² «Nyelvtudományi Közlemények». Budapest, 1958, köt. 6, 52, 2.

¹³ Gordon H e w e s, Указ. раб., стр. 624.

¹⁴ Народы Передней Азии, под ред. Н. А. Кислякова и А. И. Першица, М., 1958, 615 стр., 7 л. илл., 14 л. карт.

¹⁵ Реза Арасте Ш и р а з и. «Обзор книг», 1960, август, № 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Харвар — мера веса, равная 300 кг.

¹⁸ Реза Арасте Ш и р а з и, Указ. раб.

призывом к иранской интеллигенции создавать собственные кадры этнографов, вооруженных научной методологией.

Надо сказать, что на высокое качество и научный интерес этнических карт, составленных для этой части земного шара впервые советскими учеными, указывают все рецензии, в том числе рецензия, написанная Гордоном Хьюзом. «Одно из лучших достижений книги «Народы Передней Азии», — заявляет он, — большая многоцветная карта Юго-Западной Азии, показывающая множество этнических групп. Это самая детальная карта этого района из тех, что приходилось видеть автору рецензии»¹⁹.

В нашей печати на выход тома о народах Передней Азии, отозвались востоковеды²⁰. К сожалению, авторы рецензии Е. А. Беляев, Г. М. Петров и А. М. Шамсутдинов выдвигают некоторые положения, уводящие читателя от существа вопроса. — насколько правильно и всесторонне показана современная жизнь и прошлое переднеазиатских народов. Высоко оценивая книгу в целом, отмечая, что она «содержит самые передовые взгляды советских людей на положение народов угнетенных стран Востока, пробудившихся к борьбе за свободу и независимость»²¹, рецензенты противоречат себе, бросая авторам тома упрек, что те «увлекаются научными дисциплинами, не входящими в компетенцию Института этнографии»²². При этом имеется в виду «включение истории национально-освободительного движения в понятие этнографии как науки»²³. Авторы рецензии отмечают, что национально-освободительное движение в различных странах Востока освещено в книге неравномерно, в ряде случаев схематично. С последним суждением спорить трудно. Пробелы, недостаток материалов вполне может иметь место в таком большом труде. Но вот с первым положением, где этнографам, по существу, говорят, что они берутся не за свое дело, расширяя рамки этнографии и показывая не только материальную и духовную культуру, но и рассуждая, за что сейчас борется народ, согласиться никак нельзя. Конечно, политическая история не входит в предмет этнографии, и авторский коллектив тома не ставил своей задачей пересказывать исторические события сами по себе. Однако поднять такие вопросы, как формирование нации, национального самосознания, невозможно без исторического фона, освещения каких-то узловых событий, наложивших отпечаток на судьбу народа. Национально-освободительная борьба составляет главное содержание жизни народов Востока на современном этапе, формирует пути их развития и в большей или меньшей степени влияет на все стороны жизни людей. И никакое этнографическое описание современной жизни народа не будет полным и правдоподобным без характеристики национально-освободительной борьбы, которая отражает рост национального самосознания, говорит о зрелости национальной и политической и, следовательно, непосредственно относится к одной из этнографических проблем — вопросу национально-го развития.

Тому «Народы Австралии и Океании»²⁴ посвящены обстоятельная рецензия в журнале «Советская этнография»²⁵ и несколько отзывов в зарубежной прессе²⁶. Надо сказать, что в этом томе серии «Народы мира» описание культуры и быта народов Австралии и Океании в прошлом занимает большее место, чем разделы, посвященные современности. Вызвано это не только недостатком сведений о современном положении народов островного мира, но и гораздо более вескими причинами. Народы Австралии и Океании в течение многих веков развивались почти в полной изоляции от остального мира, долго сохранявшиеся архаические черты в общественной жизни и материальной культуре австралийцев дают благодарный материал для выводов о древних стадиях развития человеческого общества. На островах Океании были обнаружены различные формы разложения первобытнообщинного строя, перехода к классовому обществу. Изучение истории европейской колонизации Австралии и Океании, воздействия ее на культуру и быт местных народов дает также богатый материал о различных формах колониализма. Все это имели в виду авторы книги, написавшие о народах Австралии и Океании с позиций марксистско-ленинского учения об обществе, что позволило им, как отмечает советский океановед Д. Д. Тумаркин, «в целом правильно использовать огромный фактический материал, собранный русскими и зарубежными исследователями, и внести новый вклад в разработку многих проблем австраловедения и океанистики»²⁷. Д. Д. Тумаркин считает, что одна из сильных сторон тома — страницы, посвященные истории колониализма в Океании: «История колониальной политики рассматривается авторами главным образом в связи с тем влиянием, которое она оказывала на

¹⁹ Gordon H e w e s, Указ. раб., стр. 624.

²⁰ Е. А. Б е л я е в, Г. М. П е т р о в, А. М. Ш а м с у т д и н о в, Народы Передней Азии, «Сов. этнография», 1958, № 5.

²¹ Там же, стр. 173.

²² Там же, стр. 167.

²³ Там же, стр. 168.

²⁴ «Народы Австралии и Океании», под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова, М., 1956, 773 стр. + 79.

²⁵ Д. Д. Т у м а р к и н, Народы Австралии и Океании, «Сов. этнография», 1957, № 5.

²⁶ Barbara L a n e, Peoples of Australia and Oceania, «Société des océanistes», 1959; Ch. Bird. ed., «News from the Pacific», Honolulu, 1958; Gordon H e w e s, Указ. раб.

²⁷ Д. Д. Т у м а р к и н, Указ. раб., стр. 201.

общественные отношения и культуру австралийцев и океанийцев. В книге показывает, как под прямым и косвенным воздействием колонизаторов разрушался самобытный строй жизни аборигенов, прослеживаются особенности этого процесса в Австралии и на различных островах Океании. Авторы приводят интересные данные о возникновении на многих тихоокеанских островах скороспелых деспотических государств, о проникновении туда капиталистических отношений, о намеренном сохранении и использовании колонизаторами докапиталистических форм эксплуатации²⁸.

Не удивительно, что том вызывает открыто недовольственные нападки некоторых зарубежных этнографов. Так, Барбара Лейн, признает, что том «Народы Австралии и Океании» является единственным известным ей в этнографической науке трудом, в котором дается исчерпывающий обзор народов и культур Океании, однако характер освещения материала ее не устраивает. «Основное внимание сосредоточивается,— пишет она,— на проблемах сегодняшнего дня... Это не исследование культурного контакта или аккультурации, какие ведутся этнографами во Франции или в Америке, так как анализ касается не столько культурных изменений, сколько империализма, эксплуатации, рабства, принудительного труда — короче говоря, политико-экономических проблем на фоне нынешнего тихоокеанского мира. Многие страдания посвящены подведению итогов нейтравистских движений в Меланезии»²⁹.

На наш взгляд, все перечисленные «недостатки» несомненно относятся к числу достоинств книги; обвинения же Барбары Лейн в том, что авторы книги не интересовались «культурными изменениями», проблемой контактов народов Австралии и Океании с европейцами, представляются совершенно напрасными. Сущность исторического метода, который вызывает негодование Лейн, заключается в том, что советские этнографы изучают человеческое общество во всех его взаимодействиях, исследуют изменения, происходящие в этом обществе под влиянием внутренних и внешних факторов, а не в безвоздушном пространстве. Контакт народов Австралии и Океании с европейцами, как это видно даже из высказываний рецензента, интересует советского исследователя не сам по себе, а с точки зрения тех результатов, к которым привело народов Австралии и Океании вторжение колонизаторов.

Барбара Лейн возражает одному из редакторов и авторов тома — С. А. Токареву, который назвал сообщения русских мореплавателей конца XVIII — начала XIX в. наиболее объективными источниками сведений о народах Тихого океана, потому что русские застали местное население еще незатронутым или мало затронутым европейским влиянием. «Во-первых,— пишет Лейн,— русские попали на Тихий океан очень поздно, их обогнали голландцы, испанцы, французы и англичане. Во-вторых, если верно, что русские не создавали колоний, не посылали миссионеров и не имели важных торговых отношений в этой области, вряд ли из этого следует, что наблюдения русских путешественников были чисто объективны, а Кука, Лаперуза и других обязательно необъективны. Тогда мы должны предположить, что описание острова Пасхи Лисянским объективно потому, что Россия не имела там политических, торговых и религиозных интересов, в то время как его отчеты об алеутах и индейцах Северо-Западного побережья неправдоподобны из-за деятельности Российско-Американской компании и миссионеров русской православной церкви»³⁰.

Может быть, Барбара Лейн не знает, кем были многие открыватели островного мира. Широко известно, что плавания на Тихом океане, например, испанцев в XVI—XVII вв., были вызваны запросами невольничьего рынка в Южной Америке. «Испанские мореплаватели, поощряемые перуанскими властями, владельцами рудников и плантаторами, пускались в плавание через южные, неизведанные еще области Тихого океана за неграми и золотом», — пишет И. П. Магидович³¹. Известно также, что именно уничтожил поголовно все население Тасмании, от чьих рук пострадали многие сотни австралийцев, кто разбойничал в водах Тихого океана, занимался работорговлей и продавал меланезийцев на плантации копры. Вряд ли работорговцы и контракторы, бесчинствовавшие на островах Тихого океана, могли потом сочувственно и беспристрастно рассказывать или писать об уничтожаемом ими населении.

Обратимся к кругосветным путешествиям русских в начале XIX в. По своим задачам они не были связаны с торговым предпринимательством, и поэтому предлогов для конфликтов с туземным населением у них было несоизмеримо меньше, чем у европейских мореплавателей, купцов и работорговцев. Но, кроме того, эти русские мореплаватели были людьми особого склада. В томе «Народы Австралии и Океании» достаточно ясно сказано, что русские ученые-мореплаватели, возглавлявшие эти экспедиции, в большинстве своем принадлежали к просвященной передовой части русского общества, к среде, которая дала России декабристов и находилась в оппозиции к царскому правительству. В трудах Ю. Ф. Лисянского, В. М. Головинина, Ф. П. Литке мы находим выражение самого гуманного отношения и живого интереса к людям иной культуры. Характерно, что история этих путешествий не знает ни одного случая гибели русского

²⁸ Д. Д. Тумаркин, Указ. раб., стр. 205.

²⁹ Barbara Lane, Указ. раб., стр. 402.

³⁰ Там же, стр. 404.

³¹ И. П. Магидович, Очерки по истории географических открытий, М., 1949, стр. 266.

от руки туземца. Ф. П. Литке, столкнувшийся с противодействием местного населения при описании Сенявинских островов, вспоминал позднее: «Чтобы держать их от себя на почтительном расстоянии, оставалось одно средство — дать им почувствовать силу нашего огнестрельного оружия; но средство это почитал я слишком жестоким и готов был лучше отказаться от удовольствия ступить на открытую нами землю, нежели купить это удовольствие ценою крови...»³².

Миклухо-Маклаю удалось стать другом папуасов Новой Гвинеи только потому, что он глубоко уважал чужие обычаи, стремился быть полезным туземцам. Недаром память о нем жители залива Астралабия хранят до сих пор³³.

Редактор журнала «News from the Pacific» Кристофер Берд также критикует том «Народы Австралии и Океании», но не за то, что в нем много внимания уделяется вопросам современности, как это делает Барбара Лейн, а за то, что современное положение народов островного мира в нем показано недостаточно полно, как и движение народов Океании за независимость. При этом он упоминает материалы разных комиссий, работавших в последние годы в Океании. Однако в те годы, когда том подготавливался к печати, материалы эти не были доступны советскому исследователю. Вместе с тем Берд отмечает, что советские этнографы сделали все, что могли, чтобы сконцентрировать внимание на проблемах современности³⁴.

Все рецензенты указывают на досадный пробел в разделах о Новой Гвинее и Микронезии, при написании которых не были использованы работы голландских и японских этнографов. Этот упрек приходится принять. Заметил этот промах и Д. Д. Тумаркин, который в своей рецензии говорит о недостаточном освещении культуры и современного положения народов Западного Ириана и микронезийцев. В настоящее время упомянутый пробел частично восполняется. Н. А. Бутинов подготавливает к печати научно-популярную брошюру о народах Западного Ириана.

Том «Народы Америки»³⁵ пока еще получил отзывы только в нашей печати. Единственная заметка о первой его части — «Народы Северной Америки», опубликованная в американском журнале «American Anthropologist», не может идти в счет, так как автор ее Р. Эджертон не ставил перед собой цели сколько-нибудь полно рассмотреть работу или хотя бы указать на ее недостатки. Он выражает лишь возмущение по поводу того, что в томе рассказывается о капиталистической эксплуатации, о борьбе американского народа за достойное существование, против расовой дискриминации, за гражданские и социальные свободы. Заканчивает свою заметку Эджертон весьма пессимистично: «Тем не менее трудно отклонить эту работу как просто еще одно эпитетическое издание советского вздора (?!), потому что редакторы «Народов Америки» цитируют фактически всю американскую классику по Северной Америке, а список авторов, использованных ими, почти дублирует список, составленный в настоящее время Американской антропологической ассоциацией. Тревожно и до некоторой степени тяжело видеть злоупотребление этими знакомыми нам трудами в целях грубой пропаганды» (!)³⁶.

Вряд ли Эджертон мог требовать, чтобы советские этнографы взяли на себя труд писать идиллические картинки из жизни Америки. Те мрачные стороны жизни, которые отражены в книге, известны американскому автору лучше, чем нам. Не упоминать о них — значит давать читателю заведомо неверную характеристику жизни народа. Но если бы Эджертон был беспристрастен, он заметил бы в томе и другое: уважение ко всем народам Америки, большим и малым, стремление как можно полнее и вернее отразить все многообразие и богатство культуры американцев, канадцев, негров США, национальных меньшинств — индейцев, японцев, пуэрториканцев — всех, кто своим трудом создает национальные богатства своей страны.

Надо сказать, что ни в американской, ни в какой-либо другой этнографической литературе нет обобщающих работ о крупных современных нациях. Советским этнографам пришлось самим искать пути для создания этнографической характеристики таких народов, как американцы, канадцы, бразильцы. И добросовестному исследователю, действительно заинтересованному в создании научного метода описания современных развитых народов, прежде всего следовало бы обратить внимание на данный том как на первую попытку в этом направлении. Американские этнографы владеют несоизмеримо более богатыми как литературными, так и полевыми материалами о народах своих стран, и именно они могли бы оказать большую услугу американистике деловым разбором достоинств и недостатков данной книги. Но так как Эджертон не взял на себя этот труд, вряд ли его заметка поможет понять читателям «American Anthropologist», какие задачи ставил перед собой авторский коллектив тома и насколько ему

³² Ф. П. Литке, Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин», 1826—1829 М., 1948, стр. 138.

³³ Н. А. Бутинов, Н. Н. Миклухо-Маклай (биографический очерк). См. Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. IV. М.—Л., 1953, стр. 560.

³⁴ «News from the Pacific», февраль, 1958 г., стр. 6.

³⁵ «Народы Америки», I, под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева, М., 1959; «Народы Америки», II, под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева, М., 1960.

³⁶ «American Anthropologist», т. 61, 1959, № 5, ч. 1.

удалось с этими задачами справиться. Эджертон просто отрицает книгу. И подобно тому, как другие рецензенты определенного толка не могли принять, например, том «Народы Австралии и Океании» и другие тома за историзм и комплексный подход к изучаемому обществу, так и в этом случае Эджертон не устраивает в американском томе прежде всего метод исследования.

Известно, что далеко не все американские этнографы придерживаются статического изучения общества, что за последние годы пробивает себе дорогу новое течение, выражающее стремление вернуть этнографию в лоно исторических дисциплин. Мнение этой части американистов было бы особенно интересно узнать.

В советской печати задачу оценки тома взяли на себя историки, которые прежде всего отмечают то новое, что внесла книга в американистику, — опыт всестороннего этнографического описания современных буржуазных наций. Л. И. Зубок в рецензии, посвященной североамериканскому тому, высказывает мнение, что авторский коллектив в основном справился с освещением такого важнейшего вопроса, как формирование англо- и франко-канадцев, а также американской нации.

«Попытка авторов (И. А. Золотарева и Е. Э. Бломквист) дать этнографическую характеристику современным буржуазным нациям США представляется весьма интересной и полезной — пишет рецензент. Заслуживает одобрения стремление авторов этих глав связать этнографическую характеристику народов с экономической и политической жизнью страны. Экономический анализ, хотя и занимает в работе по этнографии подчиненное место, все же показывает основу, на которой развивались те или иные явления культуры и быта народов».

Рецензент особо останавливается на разделе, посвященном неграм США (автор В. П. Мурат). Раздел этот, по мнению рецензента, написан ярко и дает богатый фактический материал по вопросам истории, быта и нравов негров, особенно духовной их жизни. Отмечая, что в томе «Народы Америки» «читатель получит доброкачественный, интересный материал, посвященный быту и нравам народов США, Канады, Гренландии», Л. И. Зубок указывает на некоторые неточности и пробелы, допущенные авторами тома. Больше всего таких недочетов он находит в экономической характеристике США, указывая в частности на слабое освещение вопросов расширения военного производства, разбухания бюрократического аппарата, милитаризации экономики, роста военных расходов, увеличения налогов. Как совершенно правильно отмечает рецензент, все перечисленные факторы послевоенной экономики США не могли не влиять на быт и нравы широких народных масс, а потому, конечно, должны быть более ярко показаны в соответствующей части книги³⁷.

Самый большой раздел тома посвящен культуре коренного населения Северной Америки в прошлом. По замыслу авторского коллектива, этнографическая характеристика ирокезов, индейцев северо-запада Северной Америки, индейцев прерий, охотничьих племен Американского Севера, индейцев пуэбло и других индейских народов должна была дать историю материал, иллюстрирующий различные этапы развития человеческого общества. Судя по отзыву рецензента, с этой задачей составители тома тоже справились. «В главах „Американские эскимосы“, „Алеуты“, „Индейцы Северо-Западного побережья“, „Индейцы Юго-Запада“, „Племена Калифорнии и Большого бассейна“, „Ирокезы“ и др. поднимаются и трактуются на конкретном материале такие вопросы общенационального значения, как переход от патриархата к патриархату в обществах в высокопродуктивной для того времени охотой или морским рыболовством, влияние колонизации на общественный строй и культуру отсталых народов и многие другие»³⁸.

Большая рецензия М. С. Альперовича подвергает подробному разбору вторую книгу, посвященную народам Америки. «Эта книга, — пишет М. С. Альперович, — подготовленная сектором Америки Института этнографии Академии наук СССР, представляет собой фундаментальный труд, в котором на основе огромного фактического материала показано развитие коренного индейского населения Латинской Америки до ее открытия и завоевания европейцами, освещены особенности испанской и португальской колонизации, прослежен процесс формирования латиноамериканских наций, дана характеристика этнического состава, быта и культуры современного населения стран Латинской Америки»³⁹. М. С. Альперович отмечает, что данный том является, по существу, первой попыткой систематического изложения и обобщения с марксистских позиций вопросов, по которым имеется достаточно большая литература, но до сего времени отсутствовали какие-либо обобщающие исследования марксистского характера. Рецензент считает, что авторский коллектив под руководством А. В. Ефимова и С. А. Токарева в целом хорошо справился со стоявшей перед ним трудной задачей разработки сложного комплекса проблем, связанных с развитием и современным положением народов двадцати латиноамериканских государств и колоний США, Англии, Франции, Голландии в Латинской Америке.

³⁷ Л. И. Зубок, «Народы Америки, I. Народы Северной Америки», «Сов. этнография», 1960, № 2, стр. 201.

³⁸ Там же, стр. 200.

³⁹ М. С. Альперович, «Народы Америки, II», «Сов. этнография», 1960, № 3, стр. 199—200.

Подробно останавливаясь на содержании каждой главы, рецензент отмечает спорные с его точки зрения вопросы, ошибки и упущения. Некоторые его замечания и возражения касаются вопроса формирования латиноамериканских наций (мексиканской, венесуэльской). Известно, что для стран Латинской Америки вопрос этот пока совершенно не разработан. В частности, история формирования венесуэльской нации, как, впрочем, и большинства других, еще не написана. При современном уровне знаний вряд ли можно с уверенностью говорить, что та или иная нация уже сформировалась. В тех случаях, когда полной ясности не было, авторы говорили о тех этнических элементах, из которых слагалось население страны, не делая скороспелых выводов.

Надо сказать, что работа над серией «Народы мира» оказала коллективу Института этнографии неоценимую помощь в выявлении «белых пятен» в этнографической науке. Степень изученности или, вернее, неизученности того или иного вопроса выявилась со всей очевидностью именно при работе над томами серии. В этом отношении подготовка к печати издания, занявшего много сил и времени, послужила стимулирующим толчком к целому ряду новых исследований. Описание этнического состава стран потребовало подготовки подробных карт, составленных в результате огромной исследовательской работы. Теперь эта работа над картами вылилась в создание атласа карт народов мира. Другой круг исследований, отпочковавшихся от многотомного издания, составили труды, посвященные современной культуре и быту различных народов Советского Союза и зарубежных стран. За последние годы вышли в свет и подготавливаются монографии по народам Африки, Океании, Америки, Передней Азии, Сибири, Поволжья. Идея создания историко-этнографических атласов также возникла в значительной степени во время работы над многотомником «Народы мира». При подготовке восточнославянского тома выяснилась необходимость расширения и углубления исследований в области этнографии русского народа. Работа над томом «Народы Америки» помогла выделить в качестве первостепенной задачу изучения формирования латиноамериканских наций. Эта проблематика нашла свое место в семилетнем плане Института в виде серии монографий об отдельных латиноамериканских нациях и сборника, посвященного вопросам этнической консолидации в различных странах Латинской Америки.

В заключение заметим, что деловые отзывы, появившиеся как в советской, так и зарубежной печати, несомненно, окажут коллективу советских этнографов существенную помощь при подготовке следующих томов серии. Что же касается заведомо недобросовестных и враждебных рецензий, написанных с позиций «опровержения» марксизма в этнографии, то они ясно показывают, что Институт этнографии проделал политически важную работу, заставившую ученых — апологетов империализма сплоченным фронтом выступить против первого марксистского этнографического многотомника, посвященного народам мира.

И. А. Золотаревская

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

Организованный в 1946 году сектор этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР зарекомендовал себя исключительно плодотворной деятельностью. Сотрудники сектора составили и опубликовали большое количество этнографических карт: в БСЭ, во врезках к картам различных стран, в учебных атласах, в томах серии «Народы мира», в серии «Очерки общей этнографии» и проч. Без преувеличения можно сказать, что деятельность сектора ознаменовала собой новый этап развития этнической картографии в СССР.

Синтезом работ сектора на данном этапе являются карты отдельных областей и частей света, а также общая карта народов мира.

Уже опубликованы следующие региональные карты:

1. Индии, Пакистана и Цейлона, М. 1 : 5 000 000. Сост. М. Я. Берзина.
2. Стран Индокитая, М. 1 : 5 000 000. Сост. С. И. Брук.
3. Китая, МНР и Кореи, М. 1 : 5 000 000. Сост. С. И. Брук.
4. Африки, М. 1 : 8 000 000. Сост. Б. В. Андрианов.
5. Передней Азии, М. 1 : 5 000 000. Сост. С. И. Брук.

Все эти карты составлены по методу совмещения этнической принадлежности и плотности населения, предложенному П. Е. Терлецким. Каждому народу (или группе близко родственных народов) присвоен определенный цвет, плотность населения показана при помощи различной интенсивности цвета, что достигается путем штриховки различной густоты по белому фону или (для районов с большой плотностью) черной штриховкой по основному цвету. Народы, относящиеся к одной языковой семье обозначены оттенками одного цвета.